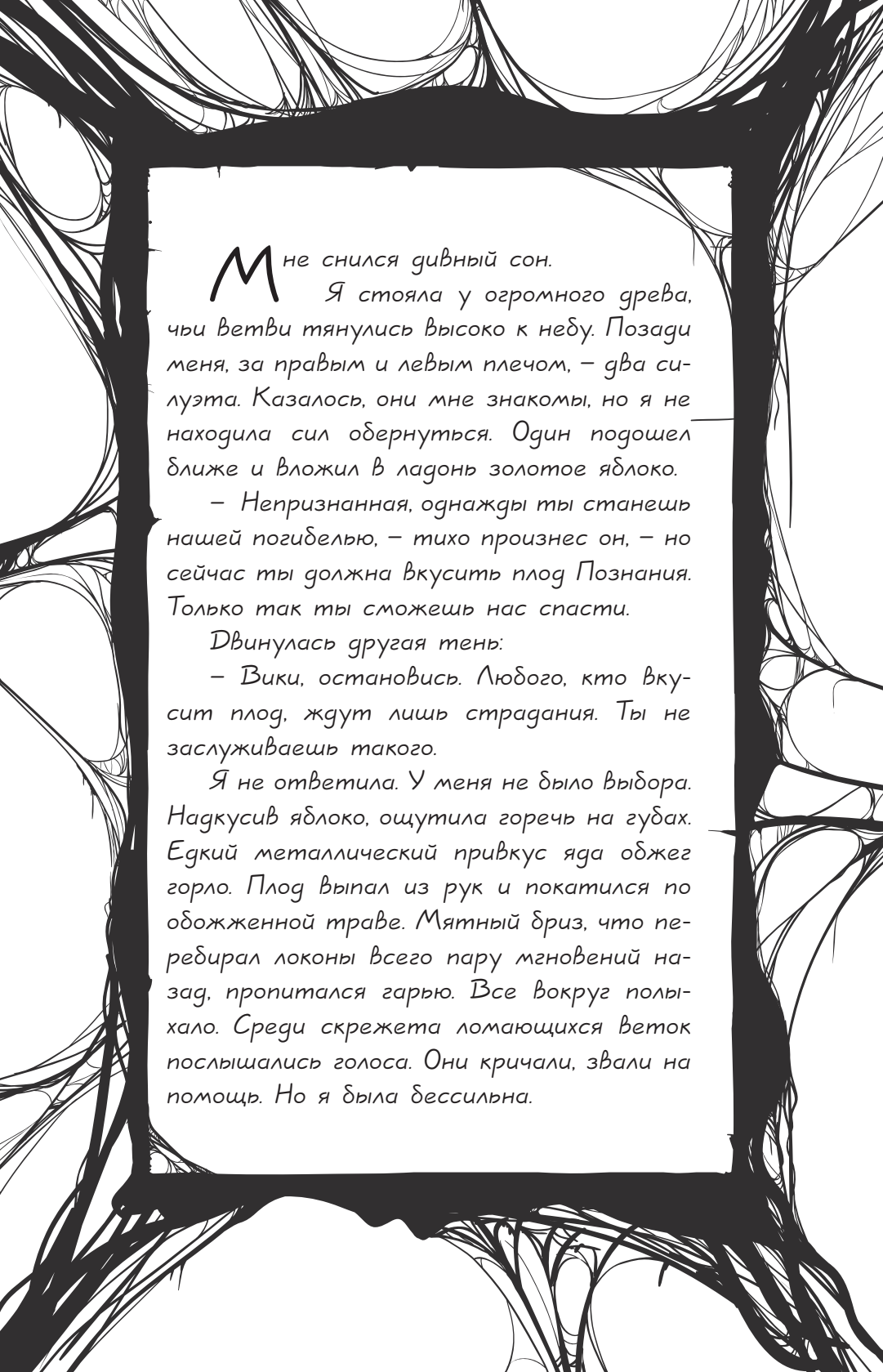

Глава 1

НАЧАЛО

Мне снился дивный сон.
Я стояла у огромного древа,
чьи ветви тянулись высоко к небу. Позади
меня, за правым и левым плечом, – два си-
луэта. Казалось, они мне знакомы, но я не
находила сил обернуться. Один подошел
ближе и вложил в ладонь золотое яблоко.

– Непризнанная, однажды ты станешь
нашей погубелью, – тихо произнес он, – но
сейчас ты должна вкусить плод Познания.
Только так ты сможешь нас спасти.

Двинулась другая тень:

– Вики, остановись. Любого, кто вку-
сит плод, ждут лишь страдания. Ты не
заслуживаешь такого.

Я не ответила. У меня не было выбора.
Надкусив яблоко, ощутила горечь на губах.
Едкий металлический привкус яда обжег
горло. Плод выпал из рук и покатился по
обожженной траве. Мятный бриз, что пе-
редирал локоны всего пару мгновений на-
зад, пропитался гарью. Все вокруг полы-
хало. Среди скрежета ломающихся веток
послышались голоса. Они кричали, звали на
помощь. Но я была бессильна.

«Что ты наделала, непризнанная?»
«Как ты могла так поступить с нами?»

«Это все твоя вина!»

Голос становился громче. Но вдруг их заглушил один:

– Что бы ты ни сделала, непризнанная, они никогда не будут благодарны тебе. Они боятся тебя. Боятся той силы, что ты обрешь. Запомни мои слова. Однажды ты придешь ко мне. И я приму тебя. Но сначала тебе придется доказать, что ты готова.

Голос был мне незнаком. Почему-то я была уверена: вскоре услышу его снова.

Все начало исчезать. Пламя, обжигающее мои крылья, остывало, а недосвог медленно пожирала тьма.

– К чему я должна быть готова? – мой голос сорвался на крик. – Кто ты?!

Но ответа не было.

Я проснулась в холодном поту в своей комнате. За окном все еще глубокая ночь: лунный свет просачивался сквозь облака и мягко ложился на пол и подоконник, ветер играл листвой, звонко перекрикивались птицы...

Мими, моя соседка по комнате, посапывала в своей кровати, вцепившись в сползшее одеяло, как утопающий в спасательный круг. Я было потянулась к ней, но в последний момент передумала. Мы не успели сдружиться настолько, чтобы будить друг друга среди ночи. Да и что ей сказать? «Мне снилось, что все полыхало огнем, и, кажется, по моей вине»? Она точно решит, что я сумасшедшая. Тем более, мне и самой начинает казаться, что доля истины в этом есть. Слишком много всего произошло за последний месяц. Получение диплома, авария... смерть, в которую я все еще не могу поверить. Крылья, выросшие за моей спиной...

Бросив взгляд на окно, тихо выскользнула из постели, на цыпочках пробралась к подоконнику и выпрыгнула наружу, расправив крылья. Неумело, несмело спускалась на землю, а прохладный

ветер легонько уносил остатки сна. Прошмыгнула мимо открытой галереи, почти коснувшись спящего у одной из колонн морского дракона, остановилась у беседки.

Я не знала, что делать. Чем больше времени провожу здесь, тем страшнее становится. Все эти ангелы, демоны, магические существа... Кажется, будто застряла в одной из тех сказок, которые на ночь читала мама. Наверное, пора привыкнуть к новой жизни? Вики Уокер — непризнанная. Не ангел и не демон, — погибшая девушка, волею судьбы очутившаяся в странном и загадочном месте.

Тогда, очнувшись после аварии, я оказалась перед пропастью, испуганная и потерянная. За спиной шумел сумрачный лес, ветви отбрасывали длинные тени, тропинка, едва виднеющаяся между корявых стволов, одновременно притягивала и вызывала опаску. А впереди, далеко перед обрывом, гремел великолепный водопад. Свет играл на потоках воды, переливался и радостно искрил; правда, каскад будто стремился вверх, а не срывался вниз, как положено водопаду. Морок был так реалистичен, что я ощущала брызги воды на лице и запах мокрых камней. Казалось, что в этом месте со мной не может случиться ничего плохого. Возможно поэтому, услышав зов, я не задумываясь прыгнула вниз и через страх и боль обрела крылья.

Оказалось, что после смерти все люди делают выбор. Кто-то может прыгнуть, а кто-то — нет. Но лишь немногие из тех, кто решился, обретают дар

полета, остальные продолжают свой путь в раю или аду. Мне повезло. Хотя повезло ли?..

Теперь я учусь в Школе Ангелов и Демонов, чья главная цель — поддерживать равновесие между добром и злом. Иногда я могу спускаться на землю и помогать людям делать сложный моральный выбор. Но вот кто поможет мне? Пока я непризнанная, несовершенная, не злая и не добрая — слабое звено среди прирожденных ангелов и демонов. Людей создали по их образу и подобию, и понятно, почему уважительного отношения к таким же непризнанным, как я, не дождешься. После учебы мне нужно будет выбрать светлую или темную сторону. Если, конечно, я смогу закончить обучение...

— Вот бы все было так же просто, как раньше, — прошептала я, подняв глаза к звездам.

Школа, огромная и величественная, нависала надо мной нагромождением высоких башен и стрельчатых арок, вглядывалась в меня темными провалами бойниц и витражей. Даже странно, что своей сутью она так мало отличалась от обычной земной школы. Сплетни, интриги, взаимная ненависть...

Обстановка между диаметрально противоположными сторонами всегда была накалена, но несколько дней назад раздор между ангелами и демонами вспыхнул с такой силой, что кажется, вот-вот перерастет в полноценную войну. Кто-то напал на ангела и сильно его ранил. Был ли нападавший демоном? Или кто-то из ангелов решил подлить масла в огонь давней вражды?

А теперь этот сон. Чей голос я слышала? Отец всегда говорил, что я слишком впечатлительная, и, кажется, он был прав.

Острая тоска по отцу и утраченной жизни сдавила грудь. Как жаль, что я не могу прийти к нему, как раньше, рассказать обо всем, что меня беспокоит. Ласковый взгляд, легкий запах сигарет, смешливые морщинки. Ему даже не нужно было ничего говорить, а я уже чувствовала его любовь и поддержку. Теперь приходится рассчитывать только на себя, учиться жить и бороться в одиночку.

Печаль, тревога и страх сплелись в одно и не давали мне покоя. Терзали, рождая в голове множество тяжелых мыслей. Я тщетно пыталась найти объяснение происходящему, своему дурному предчувствию, пугающему сновидению и мерила шагами беседку — три шага, поворот, три шага, остановка. Но постепенно свежий воздух и ночная прохлада делали свое дело: беспокойство отступало, наваждение, такое яркое после пробуждения, становилось все более туманным. Пока вовсе не исчезло, оставив после себя неприятный осадок.

Как бы хорошо ни было здесь, в саду, среди лунного света, белеющих статуй и цветущих миндальных деревьев, призрак рассвета загнал меня обратно в комнату. Учитель Фенцио с удовольствием вырвал бы мне оба крыла, опоздай я на его лекцию.

Фенцио — всегда суровый седовласый ангел — был именно тем, кто встретил меня у дверей

Школы и дал первые наставления. Можно было только гадать, сколько столетий он преподает здесь. Злить его лишний раз совсем не хотелось: ошибок он не прощает, и снисхождения из-за рассказней о страшном сне ждать точно не стоит.

В комнате меня встретило очаровательное сонное личико Мими. Демоница совсем недавно проснулась, но уже хитро улыбалась. «Придумала очередную пакость», — решила я.

Приподнявшись, она оперлась на подушку и нарочито недовольно фыркнула:

— Опять гуляла с этим непризнанным?

Вопрос застал меня врасплох. Я всю ночь терзалась мрачными видениями будущего, а ей подавай пошлую мелодраму. Не дождется.

— Ты про Энди? Нет, я... — Как назло, никакого убедительного объяснения в голову не приходило, хотя и без того было понятно, что Мими плевать хотела на любые мои возражения. Если эта демоническая вредина что-то вбила себе в голову, то ее уже не разубедить.

— Да ладно, не скромничай. Только дурак не заметит, как он пускает на тебя слюни. Того и гляди, вот-вот набросится на бедную девочку. — Мими залиvisto расхохоталась, игнорируя мое недовольное ворчание, и откинула одеяло. — К тому же после того, что случилось с Лорой, ему явно нужно твое полное внимание.

Спрыгнув с кровати, дьяволица потянулась, расправила и сложила темно-красные крылья, немало смявшиеся после сна, и направилась к шкафу.

Вильнув бедрами, распахнула резные дверцы и сделала вид, что всецело сосредоточена на выборе наряда. Она прекрасно понимала, насколько красива, и явно наслаждалась эффектом, который производила на окружающих. Гладкие блестящие волосы, идеальная кожа, огромные серые глаза, пухлые губы — соперничать с такой практически невозможно. Но прекрасная внешность не гарантирует покладистого нрава: Мими бывает до тошноты невыносимой. Но я знаю, что все, что она делает, — не со зла, а из чистого дьявольского любопытства. Такова уж ее природа, ничего не поделаешь.

Я плюхнулась на кровать. Наблюдая за тем, как сосредоточенно соседка перебирает вещи, решила подыграть:

— Мы с ним просто друзья.

— Повторяй ему почаще, — хмыкнула она себе под нос и кинула мне какую-то скомканную тряпку: — Вот, попробуй. Должно подойти.

— Что это? — Я погладила пальцем тонкую ткань.

— Как что? Геральд всех собирает у входа в сад. Забыла? — возмутилась моему легкомыслию Мими. Она почти целиком залезла в шкаф, и голос звучал приглушенно. — У преподавателей важное объявление. Надо выглядеть соответствующе.

Я удивилась:

— Странно. Я только оттуда и никого там не видела...

Мими высунулась из шкафа, скорчив недовольную мордочку:

— Если ты не встречалась с Энди, то что делала в саду в такую рань? А?

— Я... — Опять она за свое, не успокоится, пока не вытянет ответ. И дался ей Энди! Он, конечно, очень милый парень, к тому же такой же непризнанный, как и я. Он отнесся ко мне по-дружески в первые дни моего перевоплощения, но мне и без того хватает проблем. — ...хотела побыть одна. Никогда не могу выкинуть из головы то, что случилось.

— Ты про то, что случилось у поезда? Ну избил кто-то ангела, подумашь, — пожалала плечиком Мими.

— Подумашь?.. Не понимаю, как такое вообще могло произойти!

В тот вечер Мими впервые предложила составить ей компанию за пределами Школы. В отдалении от замка и сада-лабиринта, зажатый между двумя отвесными скалами, стоял весь оплетенный плющом и жимолостью заброшенный поезд. В полуразрушенном вагоне собирались ученики, чтобы скрыться от учительских глаз. И судя по тому, что я успела заметить, именно там всюду нарушался главный школьный запрет: «Ангел не может быть с демоном, а демон — с ангелом». Соседка строго наказала мне наладить контакт с сокурсниками и куда-то исчезла. Не успела я перекинуться и парой слов с немногочисленными знакомыми, как в вагон ворвался ангел в окровавленной рубашке. Выглядел он ужасно: в синяках, порезах, одно крыло странно обвисло, а этот страх, отпечатавшийся в каждой черточке лица...